

Э. ГАВРИЛОВ:

«ЭНЕРГИЯ ДОБРА»

Имя этого режиссера студии имени М. Горького знают зрители двух поколений: отцы и дети. Дети, потому что фильмы Гаврилова «Кыш и Двапортфеля», «Додумался, поздравляем!» — для детей, а «Мимо окон идет поезд», «Доброта» — скорее для взрослых. Но на самом деле это деление формальное. Потому что, как известно, хороший фильм смотрят все. Как, например, последнюю работу этого режиссера «Хочу, чтоб он пришел», премьера которого состоялась недавно. Наш корреспондент Я. Сашин встретился с Э. Гавриловым.

— Я не ставил себе целью делать только фильмы для детей. Просто в тот период мне не попадались хорошие сценарии «про взрослых». Кроме того, вопрос воспитания молодого поколения никогда не терял своей остроты и актуальности. Скорее наоборот. Ведь очень часто мы по-настоящему не понимаем детей, их проблемы, мироощущение. Дипломную работу сценариста Г. Божарева «Хочу, чтоб он пришел» я впервые прочитал лет десять назад. И она мне сразу очень понравилась, рад, что удалось теперь снять этот фильм.

— Сейчас вы работаете над широкоформатным художественным фильмом «Владивосток, год 1918». Это ваш первый фильм о революции. С какими трудностями вам пришлось сталкиваться на съемках?

— Снимать фильм о революции всегда очень ответственно. Все главные герои этого фильма — реальные исторические лица. В этом-то и состоит главная трудность. Мне хотелось показать внутренний мир молодых революционеров. Показать их в быту и в напряженнейших ситуациях политической

борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке. Наверное, наши герои чем-то отличаются от своих прототипов, но ведь фильм — это художественное произведение. Кроме того, картина оказалась очень трудна в съемочном отношении. За шестьдесят с лишним лет, прошедших с тех пор, неузнаваемо изменился Владивосток, многие здания просто не сохранились, другие подверглись перестройке.

— Вы снимали разные фильмы: о детях, о молодежи, о рыбаках, но есть, наверное, какая-то тема, наиболее близкая вам?

— Каков бы ни был сюжет фильма, что бы ни происходило на экране, главным для меня остается образ человека, который живет для людей и все готов отдать во имя их счастья. Такова, например, Мария Николаевна, учительница в «Доброте», готовая в огонь и воду за своих учеников. Я за Доброту в самом высоком смысле этого слова, но не доброту вообще и не доброту с кулаками, а доброту для хороших людей.

— Как вы стали кинорежиссером? Чем занимались до этого?

— Я окончил химический техникум, работал на

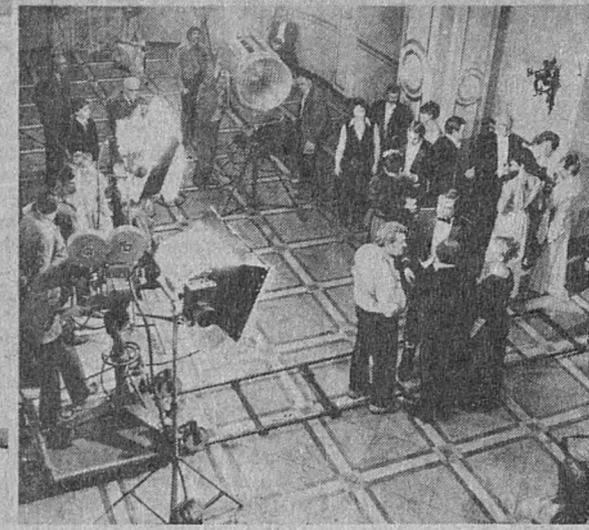
заводе начальником смены и был, как говорят, на хорошем счету. Но чувствовал, что эта работа меня не очень волнует. Еще во время службы на флоте увлекся художественной самодеятельностью, хотел поступать в ГИТИС. В то время к нам в часть попал один осветитель с киностудии им. М. Горького. «Зачем тебе театр, — сказал он, — ведь даже самый хороший спектакль когда-нибудь рассыплется, а фильм, хороший или плохой, — останется». И я поступил во ВГИК, в мастерскую народного артиста СССР Е. Дзигана, которого вспоминаю с большой теплотой и благодарностью.

— Недавно я прочитал такую фразу: «Самые плохие писатели — это киносценаристы. Им всегда режиссеры помогают».

— Это остроумно, но, увы, не более того. Я ни в коем случае не считаю сценаристов плохими писателями. Но специфика кинематографа такова, что в процессе работы над фильмом многое привносится и режиссером, и актерами, а иногда и другими членами съемочной группы. Фактически работа над сценарием продолжается до последнего дня съемок. Насколько я знаю, даже самым известным писателям в работе над пьесами помогали и актеры, и режиссеры, и редакторы.

— Как вы относитесь к критике?

— По-разному. Хотелось бы, чтобы критика с большей доброжелательностью и уважением относилась к работе режиссера.

всей съемочной группы. Критика должна приносить пользу и режиссеру, и зрителям, и кинематографистам. Плохо, когда критик только отхлещет создателей фильма, а то и того хуже: в погоне за фразой исказит правду. Так, в свое время была опубликована критическая статья по поводу моего фильма «Последний шанс». Автор вначале его здорово ругал (это его право), а в конце писал: «И зритель идет мимо кинотеатра». А картина в тот год заняла в конкурсе читателей журнала «Советский экран» четвертое место и в прокате прошла хорошо.

— Есть ли у вас своя «команда»: актеры, члены съемочной группы, с кото-

рыми вы идете из фильма в фильм, или вам каждый раз приходится иметь дело с новыми коллегами?

— Хотелось бы, конечно, иметь стабильный состав группы. К сожалению, это не всегда возможно, особенно в отношении актеров. И все-таки костяк съемочной группы сложился.

В фильме «Владивосток, год 1918» я впервые работаю вместе с режиссером И. Сосландом и оператором И. Зарафьян. Буду рад и дальше работать вместе с ними. Среди актеров, с которыми работал на нескольких картинах, с удовольствием назову М. Левтову, Л. Каюрова, М. Жигалова, А. Мартынова.

— Съемки фильма «Владивосток, год 1918» близятся к концу. Каковы ваши дальнейшие планы?

— На днях в Госкино одобрен литературный сценарий писательницы И. Велембовской «Вид с балкона». Это будет фильм о человеке, который мог оказаться без семьи, но этого не произошло... Одобрены также сценарий фильма-сказки «Лебединый сказ» по мотивам сказов Бажова, возможно, впоследствии удастся снять и «чистую» сказку.

НА СНИМКЕ: режиссер Э. Гаврилов; актеры М. Левтова и В. Божарев; рабочий момент съемки.

Фото К. КОКОШКИНА.

1981 ОКТ 1981

МОСКВА